

Глава 3

Поднимаю голову и смотрю на луну

Во дворе разных поручений была простая ветхая столовая. Деревянные столы и скамейки. Огонь масляной лампы освещал лица людей.

Не увидишь – не узнаешь. Увидишь – подпрыгнешь от страха. Когда Меинц вошел в монастырскую столовую, то обнаружил, что она оказалась просторной, могла вместить в себя 50-60-ть человек.

Никто не обратил внимания на молодого монаха Меинца в пыльном одеянии. Каждый сам по себе сидел на скамейках, ожидая, пока дежурный монах принесет ящик с едой.

- Младший братец, садись здесь, - Меинц был загадочным и оставался никому неизвестным. У него только был глупый друг Настоящий Ум. Он вел себя как взрослый человек и заботился о Настоящем Уме. Может быть, он старался избавиться от появлявшихся от страха мыслей.

Выражение лица Настоящего Ума было всегда серьезным. Невозможно было подумать, что он чего-то стеснялся. Он без всяких стеснений сел напротив Меинца. Его взгляд был повернут в сторону ящика с едой.

- Не мог ли этот ребенок стать глупым из-за голода? – почти что без звука прошептал Меинц. Он подозревал, что у Настоящего Ума не хватает IQ. Иначе, он бы не был таким недалеким.

Наконец-то ящик с едой дошел до их столика. Когда открылась крышка, резкий аромат распространился вокруг. Он доходил до самого сердца.

- Какой хороший запах, - не сдержался Меинц. Затем он сказал:

- Неужели, потому что у повара шаолиньского монастыря высокое мастерство? Или потому что я сильно голоден?

Служитель нагнулся и вытащил пищу. Он расставил блюда на столе. Меинц сразу же удивился. Это же, кажется, мясо?

В простой большой миске лежала жирная и вздутая, засаленная, порезанная на куски пища. Наверное, это было мясо?

Но ведь здесь монастырь!

Меинц неуверенно взял палочки и захотел попробовать на вкус. Но вдруг раздался резкий звук, словно пролетела пуля. Слева и права вытянулись палочки для еды, и казавшееся мясо стало сразу же меньше. За этим столиком монахи очень быстро расхватывали еду.

Наблюдая за тем, как Настоящий Ум жевал с полным ртом и весь запачкался в масле, Меинц еще больше подтвердил собственные догадки. С одной стороны он вздыхал от того, что они соревновались друг с другом, отнимая пищу, с другой стороны сдавливали куски и запихивали к себе во рты.

Жирно, но не приторно. Еда таяла во рту. Вкус был отличным, настоящий деликатес!

Это было настоящее мясо!

Меинцу казалось, что он был готов материться от счастья! Он издавал радостные возгласы, и ему было сложно поверить в это.

- Эй, младший братец, - Меинц тихим голосом позвал Настоящего Ума.

Палочки Настоящего Ума словно летали. Рот постоянно что-то жевал. Тонкие черты лица на маленьком лице показывали его настроение:

- М?

- Это мясо! – Меинц почувствовал, что должен был напомнить своему младшему братцу об этом, чтобы не попасть в западню и нарушить религиозные предписания.

Настоящий Ум искренне кивнул головой и неясно ответил:

- Это мясо.

Я не допрашиваю тебя... Меинц почувствовал, что ему было сложно контактировать с Настоящим Умом.

В это время рядом появился человек, который безразлично сказал:

- Для того чтобы просветиться, нужно отказаться от пряностей и специй.

- Разве мясо не пряность? – Меинц подсознательно задал встречный вопрос. Потом только он увидел, что рядом с ним сидел сосед по комнате Ясный Взгляд.

Ясный Взгляд, не прекращая, принимал пищу и слегка усмехнулся:

- Похоже, ты – ребенок из знатной семьи, даже не знаешь, что такое «пряности»?

Это было слабым местом Меинца. Пока он думал, что ответить, сидевший рядом молодой монах сказал:

- Пряности – это лук и чеснок, не только мясные блюда. Но за последние сто лет мясные блюда заменяются. Ученики не знают об этом.

Меинц в благодарность кивнул головой. Этот молодой монах продолжил говорить:

- В моем буддийском монастыре сначала было запрещено убивать все живое, пряные растения, мясо, но затем появились исключения. Ради того, чтобы держать учеников в хорошей физической норме, Шаолинский монастырь стал кормить учеников мясом, добавлять в пищу некоторые травы, ирис, панацею. «Шаолинские религиозные предписания» гласят: что для того, чтобы просветиться, ученики могут вкушать пряности, но не могут убивать живое.

Другими словами, они просят простых мирян убивать животных внизу горы. Меинцу стало понятно, в чем было дело. Претерпевая трудности со здоровьем своих учеников, Шаолинский монастырь допустил послабление законов.

Заметив, что это молодой монах разговаривал системно и упорядоченно, Меинц почувствовал симпатию к нему и, улыбаясь, спросил:

- Не знаю, как зовут брата-наставника?

- Верная Правда, - деревянные палочки молодого монаха также не останавливались.

Меинц продолжил допрашивать его:

- Истинный Порядок осмелился спросить братца-наставника, что значит «просветление»?

Из-за того, что он был еще слишком молодым, он не знал, что это такое и был отдан родителями в монастырь, чтобы развеять сомнения.

Верная Правда посмеялся и левой рукой показал на деревянный стол:

- В будущем узнаем, а сейчас нужно кушать.

Меинц посмотрел вслед за его рукой. На столе стояло семь-восемь блюд. Тарелки уже были пусты наполовину!

Черт! Эти простолюдины так быстро накинулись на еду! Даже меня не подождали!

После этого он взял деревянные палочки и вступил в отряд этих соревнующихся обжор!

.....

Как сложно, когда объешься! Меинц вытер губы и после ужина прогулялся вместе Истинным Умом, возвращаясь в келью.

- Эх, честно говоря, эта еда была приготовлена не слишком хорошо. Поначалу она показалась мне вкусной из-за того, что я был голоден, - Меинц потрогал собственный живот и икнул, оценивая сегодняшний ужин.

Настоящий Ум серьезно подумал:

- Раньше я никогда так не питался, но раз уж ты, братец-наставник, говоришь, что еда не очень вкусная, значит так и есть.

- А, значит, ты доверяешь мне? - с интересом спросил Меинц. Он заметил, что Истинный Ум говорит разумно и что еще сможет поумнеть.

Истинный Ум потрогал свою бритую голову и неловко ответил:

- Мне кажется, брат-наставник, что ты - человек хороший, не похож на остальных людей, не испытываешь ко мне отвращение, поэтому я доверяю тебе.

«Подростковое взросление и психическое расстройство»... Вдруг пришло в голову Меинцу.

В тот момент, когда он захотел еще раз предстать в придуманном образе брата-наставника, расхваливая себя, к ним подошел Сюаньсинь с выпученным животом.

- Эй, вы двое, подметите во дворе, затем дождитесь меня, я должен расширять ваш кругозор рассказами бывалого человека.

Расширять кругозор? Меинцу сразу же стало интересно. После того как он расспросил, где находятся веники, он сразу же позвал Истинного Ума в подсобку.

Для того, чтобы стать монахом, нужно всегда понимать суть дела и уметь все четко

планировать. Меинц не избегал этого. Главное не перегибать. Не надо целиком заострять внимание на вещах. Когда учишься или работаешь, преподаватель или работодатель тоже делают генеральную уборку. И это не редкость.

Шорох. Метлы сметали серовато-белую пыль и куски кирпичей, отбрасывали листья.

К настоящему времени их тела были не достаточно сильными, поэтому махать метлами было немного сложно. Но это еще было легко. Потому что двор всегда подметали, он не был слишком грязным.

Подметая, Меинцу в голову вдруг пришла одна странная мысль. Он сразу же рассмеялся вслух. И притворяясь, он изобразил голос старика:

- Младший братец...Мы считаемся или не считаемся Шаолиньскими монахами?

- М, монахи для подметания, - Истинный Ум, не поднимая своей головы, продолжал мести.

Меинц с улыбающимся лицом вздохнул:

- Не понимаешь шуток, так неинтересно!

С чувством навести порядок, Меинц вместе с Истинным Умом вычистили весь двор до наступления темноты. После этого они увидели монаха в серой рясе, который вместе со скамьей из столовой зашел во двор, поставил ее и сел.

- Очень опытный... Действительно ли Сюаньсинь хочет расширить наше мировоззрение? - задумался Меинц.

Когда стемнело, все лицо Сюаньсиня засверкало. Шатаясь, он вышел из столовой, встретил нескольких монахов, расставил скамейки, зажег лампы.

- Брат-наставник, что такое кругозор? - медленно спросил Истинный Ум, словно ему было неинтересно.

- Это, это не передашь двумя словами, подожди, когда дядюшка-наставник расскажет нам. Потом я медленно объясню тебе, - у Меинца не было желания объяснять Истинному Уму сложные термины. Он спокойно сидел на скамейке и ждал, когда Сюаньсинь начнет свой рассказ.

Сюаньсинь посмотрел на них. Он заметил, что они с нетерпением ждут его, немного покашлял и затем начал говорить:

- Сегодня продолжу рассказывать о моем опыте в Цзянчжоу, о той великой битве.

- Тот летящий демон и ледяная богиня на нефритовой доске прославленные лица. Та война развернулась на пустоши в сто километров. Река замерзла. Как я мог терпеть издевательства над простыми людьми? Я назвал имя Будды и собрался сражаться с этими двумя обидчиками...

Он рассказывал с восторгом. Выражения лиц сидевших внизу монахов были разными. Половина из них смотрела на него с презрением, другая - с восхищением.

- Дядюшка, Сюаньсинь, вы такой сильный? - слушая рассказ бывшего человека, Истинный Ум был намного оживленнее, чем в обычное время. С таким же интересом он обычно смотрел на еду.

Почти неслышно спящий Правдивый Ответ сказал голосом, похожим на жужжание комара:

- «Летающий Демон», Явуз – глава отряда «кулака вампиров», «Ледяная Богиня» Эйлит, свояченица Господина Северных земель на континенте. Все они так же, как и я шаолинский дамо, являются первыми лицами в двух просветительских дворах.

Дамо, почетное место в двух просветительских дворах, монах, управляющий двором разных поручений... В один миг Меинц сразу же понял, что Сюаньсинь хвастался очень искусно, показывая себя в этой войне с лучшей стороны.

Этот сонный Правдивый Ответ по сравнению с Ясным Взглядом был более опытным.

Истинный Ум продолжал бездумно говорить:

- Дядюшка Сюаньсинь такой сильный!

Он, в сущности, не понял, что рассказал Правдивый Ответ.

Меинц, поправив свое одеяние, шепотом сказал:

- Первые лица намного сильнее дядюшки Сюаньсиня.

- Но... - Истинный Ум еще хотел спросить, если дядюшка Сюаньсинь не такой сильный, то как же он смог остановить великую битву, но Меинц его перебил. Сказал, что потом ответит на его вопрос, когда они вернутся, чтобы Сюаньсинь не услышал их и не стал наказывать, рассердившись.

Сюаньсинь рассказывал так, что его слюни разлетались во все стороны. Он так долго рассказывал про “Живого Будду для всех” (о честном правителе). В заключение он взглянул на Меинца, Истинного Ума и на всех вновь пришедших монахов:

- Какие вопросы вы хотите задать мне? Дядюшка много чего знает о деле в Цзянху.

Меинц сразу же сказал:

- Дядюшка-наставник, Сюаньсинь, мы мало знаем о деле Цзянху, вы нам так рассказали, что мы ничего не поняли.

- Если не понимаете, значит, не можете отчетливо ощутить мой внушительный вид, - Сюаньсинь кивнул головой в знак согласия. - Тогда я сейчас расскажу вам что-нибудь элементарное. Начнем с четырех буддийских храмов.

- Спасибо, дядюшка-наставник Сюаньсинь! - обрадовался Меинц.

Сюаньсинь самодовольно проповедовать:

- Не смотря не то, что во всем мире насчитывается много разных боевых школ, школа Линьли, но сегодня гегемоном является единственная школа четырех монастырей, три даосских семьи, группировка с мечами, шесть мирских прорывов, девять путей дьявольщины, четырнадцать известных родов крупных феодалов, вплоть до того, что даже сохранилось шесть учений иноверцев.

Когда он заговорил о шести учениях иноверцев, он выглядел не слишком уверенным. Но это не помешало ему говорить дальше:

- Буддийская школа четырех монастырей – это Шаолиньский монастырь, женский монастырь Ясной Луны в северных землях, Бриллиантовый храм в западных землях. И даже монастырь Ветка Орхидеи.

Когда он упомянул о монастыре Ветка Орхидеи, он ненадолго замолчал, его лицо стало неуверенным. Затем он разозлился от смущения и продолжил говорить дальше:

- На самом деле, дядюшка не понимает, почему Ветка Орхидеи тоже относится к основным четырем монастырям. Никто не знает об их местонахождении. В Цзянху оттуда пришло мало человек. Они никогда не совершали подвигов в прошлом.

Остальные монахи словно тоже впервые слышали об этом. Один за другим они стали задавать вопросы:

- В таком случае, почему монастырь Ветка Орхидеи относится к четырем буддийским монастырям?

Сюаньсинь снова стал самодовольно хвалиться:

- Говорят, что настоятель когда-то в молодости скитался по белу свету и встретился последователем монастыря Ветки Орхидеи, затем об этом деле он говорил только одну фразу: «Если суждено, то далекий край монастыря Ветки Орхидеи окажется близко, если не суждено, то даже близкий край всегда будет далеким».

Далекий край окажется близким, а близкий край всегда будет далеким?

Какая мистика!

Когда Меинц сказал это, каждый монах вздрогнул и на сердце у них был трепет.

Увидев, что монахи вздрогнули, Сюаньсинь рассмеялся:

- Вернемся к основной теме, я все-таки расскажу про Шаолиньский монастырь.

- Несколько десятков тысяч лет назад злые духи в беспокойное время были усмирены основателем буддизма. Но руки святого Жулая были разбросаны по разным краям света, они исчезли без следа. Две тысячи лет назад мой родоначальник Дамо, приехавший из южных земель, случайно получил третью руку святого Жулая. Это забытое учение было восстановлено в нашем веке.

- Основатель рода Дамо был послан небом, благодаря руке святого Жулая был открыт «Метод изменения мышц и сухожилий» (оздоровительный комплекс), основана линия моего рода. В Шаолиньском монастыре существует уже семьдесят два учения: «Основы забвения», «Кулак злого духа», все, что создал тот основатель рода, было снова написано.

Что еще за злые духи и рука святого Жулая, что за «Основы забвения» и «Кулак злого духа». Меинц слушал, и его сердце билось сильнее от волнения. Ему вдруг пришла мысль, что военное искусство не такое простое, как ему всегда казалось. Тут даже были боги! Конечно, может быть, это были всего лишь слухи...

Сюаньсинь внезапно закашлял. Затем, он, улыбаясь, сказал:

- Уже глубокая ночь. Остальное расскажу завтра днем. Он сразу же поднялся и ушел в свою

келью.

Он так ловко держит нас на крючке! Меинц только собрался послушать рассказ о семидесяти двух забытых учениях, о Бриллиантовом Храме. Сейчас не можешь найти себе место от волнения, испытываешь нестерпимый сердечный зуд, но Сюаньсинь уже ушел.

Прибравшись хорошо во дворе, Меинц и Истинный Ум молчаливо вернулись в свою келью. Ясный Взгляд и Правдивый Ответ уже крепко спали. Доносилось длинное сопение.

Двое мальчиков не разговаривали. Они по отдельности сняли обувь и легли на постель. Похоже они все еще были погружены в только что рассказанные Сюаньсинем истории.

- Младший братец, ты по доброй воле готов служить во дворе разных поручений и отказаться от постижения учений Шаолиньского монастыря? – вдруг внезапно прошептал в тишине Меинц.

Истинный Ум, сомневаясь, ответил:

- Брат-наставник, что такое «по доброй воле»?

- Это когда тебе что-то приходится по душе. Нравится. Ты рад и счастлив. Не хочешь думать о чем-то другом... - Меинц еще раз подумал о том, как ему сложно общаться с маленьким ребенком Истинным Умом.

Истинный Ум ответил:

- Главное, чтобы было что поесть, да поспать где-нибудь. Услышав рассказы Сюаньсиня, мне стало намного лучше, чем раньше.

Говоря это, он еще добавил:

- Если обучусь «Руке святого Жулая», то будет намного лучше.

Пфу!

Меинц выплюнул слюну! Он и догадываться не мог, что для Истинного Ума было «доброй волей».

Меинц немного смягчился. Он хотел что-то сказать, но дыхание Истинного Ума уже стало легким. Истинный Ум погрузился в сон.

Во всей келье наступила тишина, раздавалось только тихое сопение. Наступила глубокая и темная ночь.

За окном светила яркая луна. На спальное место падал серебристо-белый свет, похожий на иней.

Меинц смотрел на эту тихую и спокойную ночную обстановку. Всевозможное стало приходить ему в голову: в строгом порядке нахлынули воспоминания, грусть, нерешительность, замешательство, и другие умонастроения беспрерывно накатывали волнами.

Днем никогда не думаешь так много. Поэтому эта тихая ночь слишком терзает душу.

От этого никак не уйти. «Вечная разлука», пронизанное ножом сердце не давали заснуть

Меинцу.

В этот момент ему вспомнились слова поэта Ли Бо:

«В окне свет луны, как удивителен иней на земле. Поднимаю голову - смотрю на луну, опускаю - вспоминаю о родине».

На одно мгновение Меинц увлеченно засмотрелся на холодную луну.

<http://tl.rulate.ru/book/15986/350116>